

исследователи творчества Коллара, влияние концепции Коллара имело и политический аспект» [3, с. 58].

Интеграция славян в единую общественную ассоциацию с новым качеством и влиянием – это одна из гипотетических возможностей интеграционного процесса будущего. Мы наблюдаем, как сегодня стремительно растет популярность теории постмодернистского панславянизма, сквозь которую проходят идеи мыслителей XIX в. о славянском единении. «Постмодернистский панславянизм должен состоять из постоянного подвижного культурного обмена, сотрудничества и синергии... Следует сосредоточиться на трепетном и взаимном изучении славянских языков в славянских странах, следует продолжать взаимные переводы и взаимное участие и уважение к литературе и другим культурным ценностям» [4, с. 58]. В этих словах мы видим переключку с идеями Яна Коллара о духовном единстве, национальном самоуважении и взаимопомощи. Возможно, уже в свое время Ян Коллар, выражая свое национальное самоощущение и надежды на будущее славянских народов, предчувствовал наш век и даже дал подсказку для процесса глокализации глобализирующегося мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология чешской и словацкой философии / Под общ. ред. Е. А. Сафроновой, М. А. Хевеши. – Москва: Мысль, 1982. – 407 с.
2. **Хоблик, Й.** Слава Славы: Ян Коллар и его исследование религии славян / Й. Хоблик // Вече. – 2017. – № 29. – С. 31–37.
3. **Репонь, А.** Гоголь и теория славянского всеединства Яна Коллара / А. Репонь // Вестн. Рос. нового ун-та. Сер. Человек в современном мире. – 2015. – № 3. – С. 56–61.
4. **Свидерска, С. Г.** Постмодернистский панславянизм (разрушение мощных исторических предпосылок и создание нового славянского культурного обмена) / С. Г. Свидерска // Вестн. Калуж. ун-та. – 2019. – № 3 (44). – С. 55–59.

УДК 2-43+303.442.4

А. В. Швеиц

ТЕМА ПАНСЛАВИЗМА В БОГОСЛОВИИ ПРП. ИУСТИНА (ПОПОВИЧА): МИССИЯ И УНИКАЛЬНОСТЬ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Аннотация. Рассматриваются миссия и уникальность славянских народов в изложении богослова XX в., святого Сербской Церкви, Иустина (Поповича) Челийского, в теистической концепции которого затрагиваемая тема имеет ряд отличительных нюансов, представляющих актуальными в современной ситуации все большего разобщения стран Восточной Европы и секуляризации общечеловеческого сознания, противоречиво влияющей на аксиологию общества. В отличие от большинства предыдущих исследований, основания уникальности и миссия славянских народов рассматриваются как связанные; предпринимается попытка по систематизации воззрений автора в рамках заявленной темы.

Ключевые слова: всеединство, панславизм, прп. Иустин Попович, всечеловечество, славянские народы, славяне, славянство, вселюбовь, Богочеловек, Православие.

Находясь в современной исторической ситуации, мы оказываемся наблюдателями все большего разобщения среди стран Восточной Европы, атомизации их культур, а также укрепления позиций секулярной аксиологии. Однако и в настоящее время актуальной представляется проблема дальнейшего пути народов, когда-то объединённых общей историей и верой. К таким народам относятся и славяне, об особой миссии которых писал святой Сербской Церкви, богослов XX в. Иустин (Попович) Челийский.

В рамках заявленной темы из небольшого числа научных работ по данному автору можно выделить исследования, посвящённые его критике Западной цивилизации (включая феномен папизма), которые, тем не менее, не рассматривают «положительное» богословие (не только отрицающее, но и предлагающее альтернативу опровергаемым и отвергаемым позициям) системно и в социокультурном контексте. Иными словами, основания уникальности славянских народов и их миссия исследуются отдельно, бессвязно, что, в свою очередь, приводит к низведению панславизма в творчестве Иустина Поповича до перенятой у представителей русской мысли концепции.

Представляется ошибочным как отрицать влияние русских философов, писателей и богословов (о почтении к которым сам преподобный Иустин не раз свидетельствовал на страницах своих трудов), так и определять идею панславизма в системе автора как исключительно заимствованную. Приобретая уникальность (и особую актуальность в контексте современных событий), эта тема в богословии Иустина Поповича детерминируется глубокими религиозными основаниями, что наглядно прослеживается на примере даваемого автором описания миссии и уникальности славян.

Славянские народы преподобный Иустин (Попович) выделяет как особенные, занимающие центральное место в истории из-за своего мессианского служения: через них реализуется план Божественного домостроительства. Все мировое пространство усилиями этих народов стремится к объединению во всеединство, освященное Вторым Лицом Пресвятой Троицы. «Славянство обретает свое непреходящее значение в мировой истории и через всеславянство ведет к всечеловечеству», – пишет он [2].

При этом достижение заявленного всеединства происходит не насильственным путём войны и унификации, уничтожения особенностей других народов, а путём «вселюбви», неприемлющей жестокости, принуждения и истребления. Такая Богочеловеческая любовь «не имеет границ, не вопрошает, кто достоин, а кто нет, но любит всех и вся: любит друзей и врагов, любит грешников и преступников, но не любит их грехи и злые дела; она благословляет проклинаящих ее, подобно тому, как солнце светит и злым, и добрым» [1].

Реализуется Богочеловеческая вселюбовь через терпение и всепрощение. «Если ты Христов, то смири себя до червя: воплоти себя в страдание всякого страдальца, в мучение каждого животного и птицы», – пишет преподобий Иустин (Попович) [1].

Богослов утверждает, что на пути к всечеловечному единству славянские народы выступают не гордыми завоевателями, а кроткими братьями и смиренными помощниками во спасении, ибо «только кроткий сердцем укрощает бурные и дикие сердца; только смиренный сердцем смиряет гордые и надменные души» [1]. Так, согласно Иустину Поповичу, удел славян есть «всемирность и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей» [2].

Истинная всечеловечность, достигнутая через вселюбовь и существующая во вселюбви, по нему, «прежде всего, состоит в уважении человеческих ценностей, какому бы человеку или народу они ни принадлежали ... заключается и в уважении человека, всякого человека как абсолютной и незаменимой ценности» [2]. Руководствуясь этим, славянство, «освященное и просвещенное Христом» [2], по промыслу Божию выстраивает своё братское любовное единение, служа не своей прихоти, а ближнему по воле Божией.

Таким образом, в служении спасению народов славяне руководствуются не эгоистическими чувствами, а всеобъемлющей любовью – вселюбовью к ближнему, к которой нас и призывает Писание. «Богочеловеческий дух Православия, – пишет преподобный Иустин (Попович), – нельзя загнать в узкое русло национализма, ибо своим всечеловеческим содержанием он (дух) тяготеет ко всеобщему единению людей во Христе и во имя Христа» [2]. Славянское стремление к всечеловеческому единству нельзя детерминировать политическими целями. В своей работе «Внутренняя миссия нашей Церкви. Осуществление Православия» преподобный Иустин (Попович) призывает отдельных церковных представителей «насаждать и взращивать в душе народной чувство и сознание того, что каждый член Православной Церкви – личность соборная и вселенская, личность вечная и богочеловеческая, что он – Христов и потому брат всех людей и слуга всех людей и твари» [1].

Именно этот критерий Христоцентричности позволяет, по преподобному Иустину (Поповичу), отличить истинное и надёжное от шаткого и временного.

Западная цивилизация, делающая своей основой, своим непогрешимым идеалом человекобога, отказывается от Богочеловека и оказывается в мире бессмыслицы. Ее слабость, согласно автору, кроется именно в слабости ее основания: «в роскошном пантеоне Европы непогрешимый человек – верховное божество, остальные боги суть его производное или его отражение» [4]. Этот немощный человек «властвует и в европейской религии, и в европейской философии, и в европейской науке, и в европейской политике, и европейской технике, и в европейском искусстве, и во всей европейской культуре и цивилиза-

ции» [4]. Они же, в свою очередь, основанные на «зыбучем песке» – человекобоге, при всей своей внешней красоте и упорядоченности являют хаос внутренней пустотелости и бессмысленности, т. к. служат не реализации Воли Господа, а самости человека. При этом Иустин Попович не лишает европейского человека стремления в добро. Европейский человек, по нему, «желает братства, но не может его осуществить, т. к. сам создан на началах эгоистической самодостаточности, которая его все более и более делает одиноким, отдаляет от людей, и он, по сути, живет в мире, как в пустыне» [4].

Напротив, вся «проблематика славянского человека, в сущности, исчерпывается Православием. Здесь все исходит и все сводится к Богочеловеку» [4]. Высший идеал славянина, «его главная тайна» – это «всечеловеческое братство людей в Богочеловеке Христе» [4]. На этом основании славянский народ осуществляет свою миссию. Именно критерий Христоцентричности является определяющим путь и уникальность славян в системе преподобного Иустина (Поповича). Исходя из этого, автор столь часто противопоставляет цивилизацию «непогрешимого» европейского человека и цивилизацию славянскую, «которая, как на фундаменте, вся построена на Богочеловеке» [4].

Более того, на этом критерии базируется панславизм и всеединство, по мысли преподобного Иустина. Панславизм, как и всечеловечество, он считает возможным и допустим только в теснейшем единении с Богочеловеком Христом. Богослов резко критикует современный ему секулярный дух времени (усовершенствованную версию которого мы и наши современники можем наблюдать сейчас). Он пишет: «Дух времени нашего оторвался от Духа Вечности, потому он мучится, рыдает и скрежещет зубами. Был он гениален и бесстрашен в изобретении ножниц, которыми отсечет себя от вечности; сейчас же он упрям в отчаянной немощи своей и мрачном владычестве своем» [3]. Данная опасность в полной мере угрожает и православному славянству, для которого уклонение от Христа явится фатальной ошибкой, влекущей за собой духовную и культурную деструкцию.

В заключение предпримем попытку тезисно изложить вышесказанное. Итак, согласно преподобному Иустину (Поповичу) Челийскому, славяне берут «непреходящее значение в мировой истории» [2]. Важность их места обусловлена ролью, которую играют народы на сверхмировой арене. В теистической системе автора мотивы и цели славян не ограничиваются только трансцендентальными, посюсторонними. Славяне, по Поповичу, следуя Божественному замыслу, через всеславянство ведут мир к всечеловечеству. В данном контексте панславизм богослова представляется «завязанным» не на культурном или историческом, а на надмирном, религиозном основании – вере. Основой славянской уникальности является жизнь в духе Евангелия, следование за Богочеловеком: реализация принципа Христоцентричности, обуславливающая историческое и, более того, космологическое значение этих народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иустин (Попович), прп. Внутренняя миссия нашей Церкви. Осуществление Православия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/vnutrennjaja-missija-nashej-tserkvi-osushhestvlenie-pravoslavija/. – Дата доступа: 11.06.2022.
2. Иустин (Попович), прп. Достоевский о Европе и славянстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/dostoevskij-o-evrope-i-slavjanstve/. – Дата доступа: 03.06.2022.
3. Иустин (Попович), прп. О духе времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/o-dukhe-vremeni/. – Дата доступа: 08.06.2022.
4. Иустин (Попович), прп. Философские пропасти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/filosofskie-propasti/. – Дата доступа: 22.04.2021.